

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ ВОЙНА

В первый год учебы, дорогой Владимир Степанович, привыкал к новым условиям жизни и к новой организации учебного процесса. В весеннюю сессию «схватил» хвост по аналитической геометрии. Прорешал все задачи в учебнике О.Н. Цубербиллер и только успел перездать предмет в хвостовую сессию, как началась война. Часть ребят ушла на фронт. Девочкам и белобилетникам-ребятам, освобожденным от армии еще при призыве, предложили эвакуироваться в Ижевск. Считалось, что это не бегство от фронта, а быстрая подготовка по специальности и направление работать на оборонные заводы. Я, забракованный к службе в армии по зрению, решил ехать. Поехал домой, в Клин, чтобы взять с собой зимние вещи и попрощаться с мамой и сестрёнкой (отец был уже на фронте), при этом был твердо убеждён, что немцы до Клина не дойдут. Но оказалось, что в октябре 1941 г. Клин был уже прифронтовым городом. В нашем доме, расположенном рядом с вокзалом, разместился отдел военных сообщений (ВОСО) штаба 30-й Армии. Группа офицеров отдела вела срочную подготовку документации для саперов по разрушению наиболее важных объектов железной дороги на участке от ст. Редкино до ст. Крюково длиной более 80 км. Штат группы был недоукомплектован. Мне не стоило большого труда уговорить командира части, полковника Комарова, зачислить меня в свою часть и я был официально оформлен приказом по штабу с необычным званием – красноармеец-чертежник. Помогло, конечно, то, что я был студентом МВТУ по специальности «Боеприпасы» Поставили на довольствие, я получил военную форму. И меня сразу же включили в реальные дела.

Это Я – солдат.

С руководителем группы, лейтенантом Сашей Кузьминым, на дрезине (платформа на железнодорожных колесах с приводом от автомобильного двигателя) мы объезжали наш участок и намечали наиболее важные места разрушений в случае прорыва немцев к дороге, а потом до поздней ночи я вычерчивал для саперов схемы установки взрывных устройств. Попадали под бомбёжки. Особенно часто бомбили вокзал в Клину. Маму с сестренкой я отвез в деревню,

в 8 км восточнее Клина, к родственникам соседей по дому. И надо было такому случиться, что когда я с разрешения начальства 16 ноября понес им в рюкзаке кое-какую еду, наша группа срочно перебазировалась на Савеловскую железную дорогу. Вернувшись, я обнаружил забитую досками дверь дома и предписание красноармейцу Б.К. Ковалеву

УС
Командированное - Предписание
Чертежнику 2го отделения Отдела
Военных сообщений 30 Армии -
Красноармейцу Ковалеву Б.К.
С получением сего предписание
Ваш немедленно выехать
на станцию Савелово Армии.
м.г. (Команданту станции)

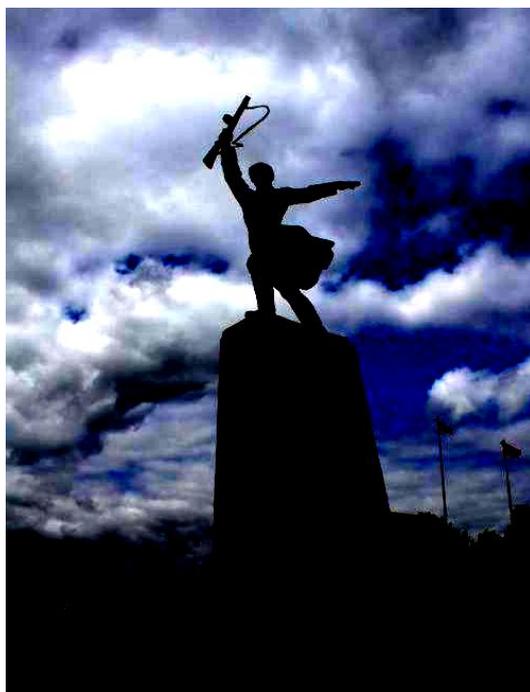
16/11-41
2го отд. ВОСО 30 армии -
Инженер 3 ранг. (Кашко)

немедленно явиться в распоряжение начальника станции Савелово. Это было 17 ноября 1941 г., а 20 ноября немцы вступили в Клин.

Свой 60-километровый ночной переход по Рогачевскому шоссе из Клина в Дмитров я не забуду никогда. Потоки людей и техники в противоположных направлениях – войска и техника к фронту, мирные жители – в тыл. Зарево от горящего в 80 км г. Калинина было отчетливо видно. На бреющем полете летали немецкие самолёты, обстреливая людей и бросая бомбы. К фронту шли сибиряки, одетые в светлые полушубки – бойцы Первой ударной армии генерала Кузнецова. К утру добрался до Дмитрова. Шел по железнодорожному полотну к станции, размышляя как буду добираться до Савелова, а навстречу мне дрезина с нашей группой. К взаимной радости я воссоединился со своими. В Савелове готовили документацию, но разрушать дорогу не пришлось. Совместными действиями частей 1-й ударной армии генерала В.И.Кузнецова и нашей 30-й армии генерала Д.Д.Лелюшенко к 7 часам утра 15 декабря Клин был освобожден. 17 декабря по тому же Рогачевскому шоссе наша группа перебазировалась в Клин. На обочинах шоссе валялись груды металла – развороченные танки и артиллерийские орудия, в кюветах – обледенелые трупы немецких солдат. С замиранием сердца я приближался к нашей улице. Большинство домов были сожжены. Наш дом, к счастью был цел, мама и сестра Люся были живы. Сестре тогда было 10 лет, сейчас ей 81, но она все подробности их жизни на оккупированной немцами территории в течение 25 дней и ночей отлично помнит. Да такого и забыть нельзя. Сестра мне рассказала, что когда немцы заняли и Клин и деревню, где они были в «эвакуации» и когда небольшой запас продуктов кончился, мама решила, что нужно возвращаться домой. В подвале под домом была картошка с нашего огорода. Этот их восьми километровый переход из деревни в Клин проходил по тому же Рогачевскому шоссе в полосе боевых действий. Над их головами в обе стороны летали снаряды, наши самолеты бомбили немецкую технику, которая двигалась по

шоссе, с бреющего полета обстреливали живую силу. Уже выпал снег и Люся для маскировки булавками прикрепила на спину маме небольшую простынку. Услышав шум приближающегося самолета, мама бросалась на землю, прикрывая собой Люсю.

Рогачевское шоссе было единственной дорогой продвижения немцев из Клина на восток к Дмитрову. Только одному немецкому танку удалось пересечь канал, но и он был уничтожен. От канала началось наступление наших войск. Сейчас на этом рубеже, на Периловской высоте, стоит бронзовый солдат с автоматом в руке. Он хорошо виден из окна поезда в районе станции Яхрома, посмотри на него, Владимир Степанович, когда поедешь в Орево – отсюда начиналась наша Побе-

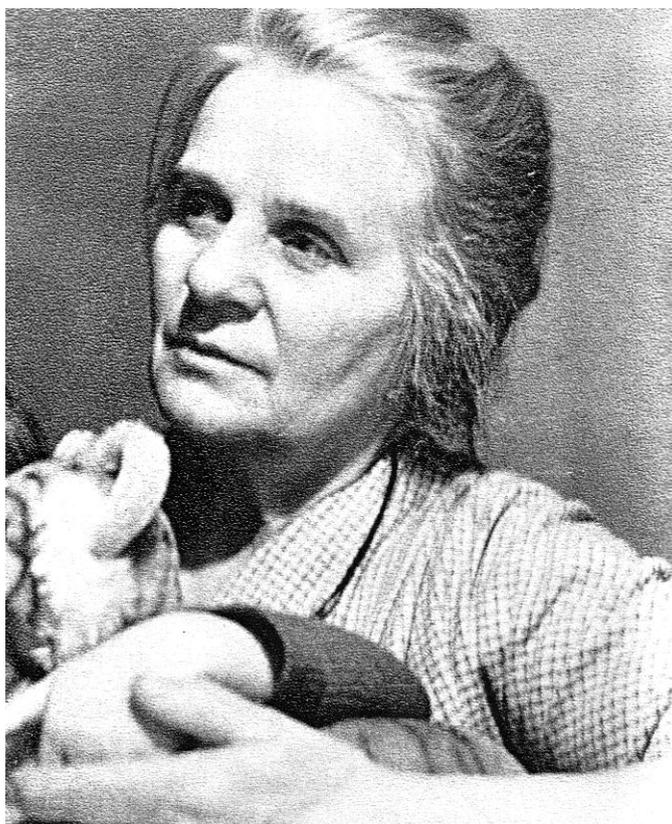

да.

Вперед на запад !

Дом был цел, но стекла в окнах от бомбежек были все разбиты, и в доме было также холодно, как и на улице. Картошка в подвале промерзла, была сладкой, но это была единственная еда. В дом заходили немецкие солдаты, иногда ночевали. Когда немцев не было, мама успевала затопить плиту и сварить картошку.

В ночь перед освобождением, которое с надеждой ждали и чувствовали по поведению немцев, что оно приближается, мама увидела, как два немецких солдата (один с факелом, другой с ведром бензина) бегали по улице от дома к дому и поджигали дома. К нашему дому, по видимому, они не решились приблизиться – отчаянно лаяла соседская немецкая овчарка. Но, как говорится, «береженого Бог бережет» – решили ночевать в убежище. Под утро услышали приближающиеся шаги по хрустящему снегу. Мама, подумав, что это конец – сейчас приоткроется дверца убежища и автоматная очередь..., бросилась на пол и прикрыла своим телом Люсю. И тут она услышала: **ЕСТЬ КТО ЖИВОЙ?!** Мама закричала, но, как оказалось, про себя. Придя в себя, она закричала уже во весь голос. Можно себе представить, что здесь было. Вот такая самоотверженная была наша мама.

Это наша мама

Когда наша группа вернулась в Клин, была сделана эта фотография.

На переднем плане полковник Комаров, рядом соседская девочка, за ней её мама, а рядом моя сестренка Люся, за ней наша мама. Второй справа Саша Кузьмин, Я пристроился на заднем плане.

Быстро восстановили разрушенные мосты, стрелки, проезды. Октябрьская дорога начала функционировать. Но наша группа оставалась в Клину, так как продвижение на Запад застопорилось из-за тяжелых боев под Ржевом. Группа пополнилась молодыми лейтенантами, а из Москвы полковник Комаров привез новость – московские ВУЗы возобновляют занятия и собирают своих студентов. По распоряжению И.В.Сталина студентов оборонных специальностей отзывали с фронта. Меня проводили в Москву, снабдив небольшим запасом еды. Ехал в теплушке санитарного поезда по только что восстановленной нашей частью дороге. Связь с группой я поддерживал через Сашу Кузьмина. Наши дружеские отношения продолжались всю войну и даже после победы. В 1952 году, работая в чине подполковника комендантом Внуков-

ского аэропорта, он дал мне рекомендацию для вступления в партию. Приехал в Москву, поселился опять в Лефортовском общежитии. В комнате нас было трое – я, Юра Новодворский и пришедший с фронта молодой лейтенант без ноги. Потерю ноги он очень переживал, много пил и иногда постреливал в потолок из привезенного с фронта автомата. Лейтенант довольно быстро куда-то исчез, а Юрий Дмитриевич Новодворский окончил наш факультет, был талантливым конструктором и всю жизнь проработал в Московском институте теплотехники (МИТ'е) на разных должностях. В память о нем у нас в демонстрационном зале (в Орево) представлена войсковая ракета «Грач» с прямоточным ВРД, работающим на твердом горючем, главным конструктором которой был Юра.

Студенческие группы комплектовались по мере появления и регистрации студентов. Старостой первой из трех параллельно идущих групп второго курса, уже объединенного из трех оборонных, артиллерийского факультета был Юра Александров. В этой группе были ребята вообще не уезжавшие из Москвы. Через некоторое время сформировали вторую группу из 14 человек, старостой назначили меня. Это была группа в основном вернувшихся из эвакуации и с фронта. С самого начала в нашей группе были две девочки – фронтовички Алла Полковова и Тамара Курносенкова. Третья группа была сформирована после большого перерыва. Организовать учебный процесс в этих трех параллельно идущих группах, начало занятий в которых сдвинуто по времени, было, наверно, очень трудно. Тем более, что группы продолжали пополняться ребятами, возвращавшимися с фронта. До начала занятий, да и во время занятий студентов привлекали к работе на оборонных заводах, засчитывая эту работу, как производственную практику.

Меня направили на завод № 568 (в мирное время – это завод имени Ильича) наркомата боеприпасов. Этот завод, как я только недавно узнал из интернета, был основным заводом в Москве по производству

боеприпасов, в том числе и реактивных снарядов для «катюш». Меня поставили на наиболее ответственную операцию – монтаж и контроль работы системы воспламенения заряда у снаряда с надкалиберной головной частью диаметром 152 мм. Такого же диаметра был и стабилизатор. Стрельба такими снарядами производилась прямо из деревянной заводской укупорки, установленной на примитивном станке, позволяющем менять угол возвышения, и, следовательно, дальность стрельбы. Солдаты, приезжавшие за снарядами с фронта, рассказали об одном курьезном случае, произошедшем в их части. После установки снаряда в укупорке на пусковой станок, расчет забыл снять с него транспортировочное крепление. При включении двигателя снаряд полетел к цели вместе с укупоркой! Полагаю, что психологическое воздействие на противника такой «боевой части» было не меньшее, чем боевое. Работали по 12 часов, возвращались в Лефортовское общежитие поздно, иногда не успевали до отбоя и ночевали в подъездах домов, благо это было летом.

Лекции читали оставшиеся в Москве преподаватели. Сопромат и тогда был предметом, «сдав экзамен по которому, можно было жениться». Читал лекции по сопромату замечательный педагог, профессор Сергей Дмитриевич Понамарев, а упражнения вел молодой, чуть старше нас студентов, только что, спустя всего год после окончания ВУЗа, защитивший кандидатскую диссертацию, Всеволод Иванович Феодосьев. Студентов в группе было мало, и он почти всех нас знал и вызывал к доске по именам. Мог ли я подумать тогда, что через много лет Всеволод Иванович пригласит меня работать на свою кафедру, а моя фамилия будет стоять рядом с фамилией Сергея Дмитриевича в Указе о награждении нас одним и тем же орденом «Дружба народов». Учебный процесс студентов наших трех групп был в какой-то степени объединен. Иногда мы общим потоком слушали лекции, иногда к нам присоединялись студенты факультета МТ. Объединенную войсковую практику мы прохо-

дили в эвакуированном из Ленинграда в лес под Кострому артиллерийском училище.

Летом 1943 г. наша студенческая группа, состоящая в основном из девочек, занималась заготовкой дров для города в лесу, недалеко от станции Трудовая по Савеловской железной дороге. Моя бригада состояла из пяти девочек. Одна из них Лора Залознова, через три года стала Ларисой Ковалевой- моей женой. Жили в домах у местных жителей деревни Рождествено- Суворово. Питались централизованно, кухня размещалась в церкви, а ели мы удобно расположившись на могилках вокруг церкви. Особой популярностью для этой цели пользовалось гранитное надгробье хозяина этих мест генерал- аншефа В.И.Суворова – отца Александра Васильевича. Наша бригада «работала на долготье». Долготье – это шестиметровые бревна, которые мы по слегам закатывали на автомобиль с прицепом. Это была трудная и опасная работа. Уставали очень. За все работы в военные годы вместе взятые многие студенты были награждены медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.»

Не смотря на все трудности и сложности почти все студенты этих трех групп военных лет получили полноценное инженерное образование и дошли до защиты дипломов. Процесс защиты дипломов растянулся на полтора года. Перед защитой дипломов готовились к распределению. Перед распределением в наших трех группах образовалось семь супружеских пар, в том числе и наша с Ларисой пара. Супружеские пары обычно распределяли работать если уж не на одно предприятие, то в один город. Мы видели, что оборонная промышленность, выдержав огромную нагрузку в годы войны, начинает осваивать новые направления. Была надежда попасть в какую-нибудь научно- исследовательскую организацию. И эти надежды оправдались. Почти все выпускники этих трех групп начали свою работу в организациях, ставшими отправными

центрами развития новых направлений оборонной и ракетно-космической техники.

Нас с Ларисой направили работать ЦНИИАВ к В.Г.Грабину, в котором в это время создавалось семейство артиллерийских автоматических зенитных комплексов, включающих в себя пушку, следящие приводы, ПУАЗО и радиолокатор, что позволяло вычислять и отслеживать точку встречи снаряда с целью (самолетом) и даже вести эффективный огонь по невидимым целям. Несколько человек были распределены в отдел 3 СКБ НИИ-88 (Отдел С.П.Королева). Первым туда пришел Рефат Аппазов. Первым заданием молодому специалисту была длительная командировка в Германию для сбора и изучения материалов по немецкой ракетной технике. Со временем Рефат стал одним из ведущих баллистиков в команде С.П.Королева. Михаил Флорианский выполнял диплом уже в отделе №3 и руководителем у него был сам Сергей Павлович. Значительный вклад в ракетно-космические дела на начальном этапе внесли Евгений Рязанов и Яков Коляко. Первый, как один из создателей ИСЗ, второй, как «ведущий» по носителю (ракете Р-7) после запуска ИСЗ они были награждены Орденами Ленина. Несколько человек были распределены в ОКБ-16 к А.Э.Нудельману, в котором создавались автоматические авиационные пушки. Несколько человек в ЦНИИ АГ-создание следящих приводов. Несколько человек были оставлены в Училище – двое из них Геннадий Алексеевич Киселев и Анатолий Николаевич Данилов через несколько лет стали деканами факультета, Владимир Алексеевич Коробанов стал одним из ведущих доцентов на кафедре ИУ-1.

Долгое время по совместительству, а с ноября 1999 года на полной ставке, на факультете работал М.С.Флорианский. Через девять лет после работы в оборонной отрасли в родное Училище вернулся я - автор этих строк.

Огромный вклад в создание артиллерийского вооружения, ракетно-космической техники и в дело подготовки инженерных и научных кадров для этих отраслей внесли выпускники факультета первых двух наборов 1938 и 1939 годов, которых война застала на производственной практике на оборонных заводах - В.Ф. Устинов, Б.В. Орлов, А.И. Савин, С.П. Непобедимый, И.Н. Садовский и многие другие выпускники тех лет. Большинство из них дипломы защищали после окончания войны, «без отрыва от производства»

Прошло 70 лет и вот какие удивительные совпадения Владимир Степанович, бывают в жизни -15 мая 2012 г. поздравить меня с 90-летием пришли представители Управы нашего Обручевского района. Принесли цветы, подарки и, конечно, пожелали жить долго. В качестве примера для подражания назвали фамилию ветерана из нашего района, которому в июне 2004 г. исполнилось 100 лет. А фамилия этого ветерана была Кузьмин Александр Трофимович! Тот самый Саша Кузьмин, с которым мы осенью 1941 года готовили к разрушению Октябрьскую железную дорогу и который в 1952 году дал мне рекомендацию для вступления в партию. На следующий день мне принесли страничку из районной газеты с заметкой и фотографией, посвященные этому событию в жизни Александра Трофимовича. Оказывается, все эти годы Саша жил где-то рядом со мной!

БЕЗ ОДИНОЧЕСТВА

В этот день в квартире Александра Трофимовича Кузьмина, проживающего в 38-м квартале Обручевского района, было особенно многолюдно. Друзья и соседи собрались на день его рождения. Но, как потом выяснилось, не каждый из них знал, что их хороший товарищ, умный, доброжелательный собеседник, почетный член совета ветеранов войны и труда района отмечает свой столетний юбилей. Гостей встречал подтянутый, приветливый человек и приглашал всех за праздничный стол.

Если перечислить главные жизненные вехи Александра Трофимовича, то видно, что вся его долгая жизнь была связана с армией. В далеком 1926 году начал служить красноармейцем, а в канун Великой Отечественной войны уже из запаса был мобилизован в 150-ю стрелковую ди-

визию. Потом стал бойцом Московской пролетарской дивизии, сражался на Калининском фронте, служил в войсках военных сообщений, обеспечивая армию боевыми материалами. После войны подполковник Кузьмин работал в военной комендатуре аэропорта Внуково. Но и уйдя в запас, он не прервал связь с армией – стал членом совета ветеранов войны и труда своего района.

Всю жизнь Александра Трофимовича окружает молодежь, люди тянутся к доброжелательному и умному собеседнику. Вот и в столетний юбилей к нему пришли родные, близкие, соседи по дому и товарищи по общественной работе, представители управы Обручевского района, префект ЮЗАО Валерий Виноградов, который сердечно поздравил заслуженного жителя округа со знаменательной

датой, поблагодарил за честно прожитую жизнь, активную работу в совете ветеранов и в преддверии 60-летия Великой Победы пожелал ему здоровья, семейного счастья.

– Давайте в канун Дня памяти и скорби – 22 июня 1941 года – вспомним наших дорогих друзей и товарищей, – сказал Александр Трофимович, – чьих-то дедов и прадедов, не доживших до наших дней, отдавших свои жизни за честь и независимость Родины.

Вячеслав КРУТЛИКОВ
Фото автора

10мая2013г.

Б.К.